

Тагайбекова А.А.

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

A.A. Tagaibekova

NATIONAL-TERRITORIAL DELIMITATION OF CENTRAL ASIA IN THE YEARS OF SOVIET POWER

УДК:956/45

В данной статье рассматриваются национально-территориальное размежевание средней Азии в годы советской власти.

This article discusses the national-territorial delimitation of Central Asia in the years of Soviet power.

Образование, а затем распад Советского Союза были одними из важных исторических событий XX века, вызвавшими глубокие геополитические изменения не только на бывшей территории СССР, но и в мировом масштабе. Вместе с тем развал Союза вывел наружу комплекс важнейших проблем, связанных, в том числе с определением границ между бывшими советскими республиками. Как известно, среднеазиатские советские республики - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан были созданы советской властью в 20-30 гг. XX-го века в результате национально-территориального государственного размежевания и границы между ними носили условный характер и не учитывали особенности исторически-культурного расположения.

С получением бывшими советскими республиками политической независимости начался процесс создания нового государственного устройства, формирования политической системы, становления новых межгосударственных отношений, которые охватывали также процесс определения государственных границ между странами. Однако, этот процесс оказался не простым и одной из главных причин является искусственное создание советских республик и их формальных границ в начальные годы советской власти.

Как известно, история национально-территориального государственного размежевания Средней Азии и образования советских республик имеет глубокие корни. Ещё в 1913 году В.И. Ленин говорил о делении России по возможности по национальному составу населения. В январе 1918 года им была выдвинута теория о "самоопределении трудящихся". Через год в марте 1919 года на VIII съезде РКП (б) В.И. Ленин видоизменил формулировку, выдвинув лозунг «о праве наций на самоопределение», но при условии, что данное право может быть распространено только лишь на «эксплуатируемые массы»¹.

В Среднеазиатском регионе точкой отсчета начального этапа становления советской государственности можно считать национально-территориальное размежевание 1924 г. Это огромной важности событие для судеб народов Средней Азии широко освещено в специальной и популярной

литературе. Однако, несмотря на большое количество трудов, посвященных размежеванию, многое из происшедшего тогда до сих пор остается неизвестным. Данное обстоятельство уже отмечалось историками. Так, Р.М. Масов пишет: "Совсем не исследована проведенная партийными и советскими органами подготовительная работа по определению территориальных границ, численного состава, компактного расположения народов, подлежащих объединению в самостоятельные советские социалистические союзные и автономные республики и области. Кроме того, имеются и другие немало-важные вопросы, требующие тщательного и всестороннего исследования. Так, например, не выяснено, какой критерий являлся определяющим для включения того или иного населенного пункта в состав вновь образованных республик, как проходил процесс выяснения других факторов, при этом учитывались ли объективно экономические, исторические, национальные и другие особенности и были ли приняты во внимание интересы каждой национальности"².

Кроме этих вопросов, в исторических работах, посвященных исследованию событий, происходивших в то время, весьма невразумительно говорится о спорах по территориальным вопросам, разгоревшихся накануне и во время территориально-национального размежевания. Известно, что существовали идеи сохранения Хорезма и Бухары как отдельных государственных образований. Было и предложение создать Среднеазиатскую федерацию (САСФСР).

Однако национальное строительство в Средней Азии базировалось на принципах, которые, как отмечал В. В. Бартольд, были чужды историческому развитию среднеазиатских народов и были восприняты под влиянием "общей европеизации Востока". Представляется, что перенос европейских принципов построения государственности был связан с некоторыми теоретическими установками партии в то время. Уверенное в том, что можно построить новое, социалистическое общество на любой почве, на любой стадии социально-экономического развития, включая феодализм и патриархально-общинный строй, что, по существу, и явилось содержанием концепции некапиталистического пути развития, руководство страны положило национальный принцип, выработанный капиталистическим Западом, в основу государственности в Средней Азии. Все это зиждилось на

¹ История Киргизской ССР. Фрунзе, 1984. Т.2. С.45.

² Масов Р.М. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. Душанбе, 1988. С. 185.

уверенности, что в результате строительства социализма должны сложиться социалистические нации и тогда принцип национального самоопределения, а также национальный принцип как основа государственности были бы залогом действительного равноправия и расцвета всех наций. К сожалению, процесс сложения наций не завершен и по настоящее время. Это обстоятельство, а также то, что после В. И. Ленина сформировался тоталитарный режим, с присущей ему националистической идеологией, во многом способствовало перекосам национальной политики в нашей стране, и в частности в Средней Азии, что порождало и порождает конфликты на национальной почве. Определенный "вклад" в них вносят и ученые, пытающиеся скорректировать историю в соответствии с нынешней конъюнктурой.

Крупнейший знаток истории и культуры народов Средней Азии, В.В.Бартольд в достаточно категоричной форме возражал против политико-административного передела Средней Азии по национальному принципу. В качестве главного аргумента он ссылался на то обстоятельство, что национальный принцип чужд местным историческим традициям, не играл заметной роли в политической жизни региона и отдельных государственных образований³.

Трудно даже представить масштаб развернувшихся в 1920-е годы преобразований на месте современной Центральной Азии: исходя из ленинского понимания принципа самоопределения наций необходимо было облечь "рыхлые" новообразованные народы в четкие рамки государственных границ. Компания "разграничений" затянулась на десятилетия, и все бы ничего, если бы в административный, и без того сомнительный в правовом плане, процесс образования этносов и государств не вмешивались субъективные факторы в лице местнических, политических, экономических и т. п. интересов.

Главным определяющим фактором советского "границеобразования", вне всякого сомнения, был экономический или хозяйственный, затем уже шел этнический или национальный, "классовый" и, далее, присоединялись субъективные стремления региональных элит "выбить" под свое управление как можно больше территории.

В период 1920-1924 гг., на месте Туркестанской, Бухарской и Хорезмской советских республик, были образованы Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Кара-Киргизская (Киргизская) Автономная область, входящая в РСФСР, и Кара-Калпакская Автономная область, входящая в Казахскую АССР⁴.

Процесс создания советских республик был весьма сложным и противоречивым процессом. Однако хотелось всего лишь остановиться на нескольких аспектах. Известно, что при Средазбюро ЦК РКП(б) была создана Центральная территориаль-

ная комиссия по национальному размежеванию Средней Азии. Стенографические отчеты заседаний Центральной территориальной комиссии позволяют сегодня оценить сложность и многообразие вопросов, с которыми столкнулись исполнители национально-территориального размежевания. Для разрешения возникающих спорных вопросов при Средазбюро были образованы так называемые технические комиссии, которые должны были в оперативном, срочном порядке проработать запутанные, спорные моменты об отнесении тех или иных территорий Средней Азии к новым национально-государственным республикам. В своей работе технические комиссии при рассмотрении территориальных вопросов, должны были для принятия решения опираться на следующие непреложные принципы:

1. Национальный состав большинства населения, рассматриваемой территории;
2. Единство территорий новых государственных образований, чтобы они не были чересполосными.

Многие документы технических комиссий в период существования СССР были засекречены и не доступны исследователям. Однако, изучение данных архивных материалов показывает что два основных положения часто не выдерживались, фактически нарушались они по особым указаниям вышестоящих директивных органов Центра в угоду политическим амбициям. Однако нельзя также игнорировать политическую борьбу в самих создаваемых советских республиках Средней Азии.

Проведению размежевания по национальным признакам препятствовало чересполосное расселение народов Средней Азии, когда земли пригодные для земледелия перемежаются со степными и полупустынными участками, пригодными только для скотоводства.

В результате большевистского размежевания сложилась ситуация, когда за пределами своего титульного государства оказывались значительные количества лиц той или иной национальности. Так, например, за пределами Узбекистана оказалось 433 тысячи узбеков⁵. Из них на территории нынешнего Кыргызстана - 120 тысяч; Таджикистана - 98 тысяч; Казахстана - 78 тысяч; Каракалпакстана - 73 тысячи; Туркменистана - 64 тысячи⁶. В составе Узбекистана осталось около 82% всех узбеков, проживавших в тот момент на территории бывшего СССР, в составе Таджикистана - 75,2% всех таджиков. Такая же ситуация сложилась и в других республиках Средней Азии⁷.

Следует особо отметить, что в процессе национально-территориального размежевания и определения формальных границ ключевую определяющую роль играл НКВД, о чём свидетельствуют жалобы в ЦИК в Москве представителей среднеазиатских республик.

Следует однозначно признать, что национально-государственное размежевание в Средней Азии

³ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 6. М., 1966. С. 15–72.

⁴ Галиева З.И., Молдоев Э.Э. История государства и права Кыргызской Республики. Бишкек, 2011. С.312–313.

⁵ Галиева З.И., Молдоев Э.Э. Указ.соч. С.314.

⁶ Галиева З.И., Молдоев Э.Э. Указ.соч. С.314.

⁷ Там же.

проходило на фоне открытого вооруженного противостояния многих субъектов братского союза. В мае 1924 года "на почве неурегулированности пользования водой возникла острая межнациональная борьба между узбеками и казахами" в Туркестанском уезде. В 1923-24 гг. - "разгорелась острая межнациональная вражда, которая втянула в вооруженную борьбу десятки тысяч человек" между казахами Мангышлакского и туркменами Красноводского уездов. В ходе кровопролитных столкновений было убито как минимум 100 человек, более 50 взято в плен и "причинен огромный убыток" обеим враждующим сторонам.

В 1924 году национально-территориальное размежевание не закончилось, так в мае 1929 г. Таджикская Автономная ССР была преобразована в Таджикскую ССР. В 1926 году Киргизская Автономная область была преобразована в Киргизскую АССР, а в 1936 году она преобразовалась в Союзную республику и непосредственно вошла в состав СССР.

В 1936 году, согласно новой Конституции СССР (была принята в 1936 г.), Казахская АССР и Киргизская АССР были преобразованы в независимые советские социалистические республики и непосредственно вошли в состав СССР. Что же касается Кара-Калпакской Автономной области, то по первоначальному делению 1924 года, она находилась в составе Казахской АССР, которая сама входила в РСФСР. Затем в 1930 году Кара-Калпакскую Автономную область ввели непосредственно в Российскую Федерацию. В 1932 году она была преобразована в Автономную республику. С конца 1936 года и до сего времени она находится в составе Узбекистана.

В период последующих десятилетий советской власти продолжалась практика передачи земель между союзными республиками региона.

Таким образом, кампания "национально-государственного разграничения" затянулась на десятилетия. В итоге - полученное, многократно перекроенное, лоскутное одеяло современных границ постсоветских государств Центральной Азии нельзя признать отражающим реальную этническую и историческую картину. Директор института славяноведения и балканистики РАН В.Волков вообще считает, что "внутренние границы между республиками СССР" "оказались произвольно проведенными" и особенно ярко "административный произвол проявился при проведении границ в Центральной Азии и Российской Федерации". Данную точку зрения вполне разделяют и специалисты "дальнего зарубежья". Так немецкий ученый Г.Дитер, анализируя пять угроз стабильности Центральноазиатского региона, на первое место ставит проблему границ, которые, по его мнению, "не являются выражением исторических процессов или этнических районов поселения, а были

установлены более или менее случайно". Более того, даже ученые, собственно, новообразовавшихся стран признают, что "в процессе национально-территориального размежевания и образования соответствующих союзных, автономных республик и областей были допущены явные перегибы, во многом нарушающие границы исторически сложившихся территорий, мешающие самоопределению населения отдельных городов, районов, крупных регионов, не вошедшего в результате такого размежевания в свою национальную государственность".

В целом можно отметить, что национально-территориальное государственное размежевание и создание новых государственных образований были сложным и противоречивым процессом, имевшим негативные последствия для каждой среднеазиатской республики, в особенности в вопросах границ.

Как уже было сказано, на достаточно большой территории этнический принцип "советских границ" соблюден нечетко или вообще отсутствует. Даже самый общий взгляд на этническую карту Центральной Азии однозначно показывает, что узбеки населяют большую часть бывшей Курган-Тюбинской области Таджикистана, а казахи преобладают едва не на половине узбекской Каракалпакии.

Только самонадеянным строителям нового светлого будущего вообще могла прийти в голову мысль сначала "самоопределить" народы, а потом "подтянуть" под них территории. Ведь дело в том, что и узбеки, и таджики, и туркмены (в меньшей степени), как единые этнические общности на момент "сформирования" их государственности не существовали. Несмотря на (а может и благодаря) высокоразвитую культуру и прошлому историческому величию, Азия (по крайней мере, Средняя) этнически не идентифицировала себя по происхождению или антропологии. Основным фактором "выделения" из общей среды были: или хозяйственная деятельность (кочевники-некочевники), или место проживания. Тут все дело в цивилизационных отличиях Запада и Востока, Европы и Азии, которые требуют отдельного, пристального изучения.

В заключение хотелось бы отметить, что история создания национальных советских среднеазиатских республик в 20-30 гг. прошлого века, оставила новым независимым республикам региона большое количество проблем, включая также проблему межгосударственных границ. Однако, несмотря на это, республикам региона удалось, хотя бы частично решить проблему делимитации границ. Вместе с тем, новым независимым республикам Центральной Азии необходимо завершить данный процесс, однако следует быть более осторожными и сдержанными в процессе академических обсуждений, не поддаваться эмоциям и решать проблемы межгосударственного разграничения границ, прежде всего путем компромиссов с учетом мирового опыта решения подобных вопросов.

Рецензент: к.и.н. Гапаров Т.